

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Гастроли С. Лемешева
и В. Кудрявцевой

Широкие круги слушателей нашей республики всегда с неизменным интересом встречают выступления выдающихся советских оперных артистов в спектаклях Государственного театра оперы и балета Латвийской ССР. Так было и на сей раз, во время гастролей солиста Большого театра, народного артиста СССР С. Лемешева и солистки Ленинградского Малого оперного театра В. Кудрявцевой.

Глубоко человеческий, привлекательный образ, созданный В. Кудрявцевой в роли Татьяны («Евгений Онегин»), дает возможность судить о ней, как о художнике большой внутренней собранности, теплоты и искренности. Женственностью, мягким лиризмом пронизано все сценическое поведение В. Кудрявцевой, эти же качества определяют и ее вокальное исполнительство. На протяжении всей оперы мы не услышали ни одного резкого звука, не увидели ни одного преувеличенного жеста. Отлично была проведена артисткой труднейшая заключительная сцена оперы.

С. Лемешев — один из самых популярных советских оперных певцов. Сын крестьянина бывшей Тверской губернии, Лемешев окончил Московскую консерваторию и 24 лет от роду, в 1926 году, начал выступать на оперной сцене. С 1931 года он стал солистом лучшего советского оперного театра — Большого театра Союза ССР. Здесь в содружестве с лучшими мастерами советского оперного искусства окончательно отшлифовался его большой природный талант. На сцене Большого театра С. Лемешев создал десятки ярких вокально-сценических образов. Трактовка С. Лемешевым роли Альфреда в опере Верди «Травиата» весьма своеобразна. Он подчеркивает все лучшее, человеческое, что есть в Альфреде. Можно пожалуй, даже утверждать, что Альфред — лощеный представитель аристократической «золотой молодежи», погубивший свою возлюбленную, в исполнении С. Лемешева предстает несколько облагороженным. Однако нельзя не покориться той внутренней силе и убедительности, с которой С. Лемешев рисует своего героя.

Высшим достижением С. Лемешева, как оперного певца, является образ Ленского. Здесь артист выступает достойным продолжателем одного из гениальных представителей русского вокального искусства — Л. В. Собинова. Но С. Лемешев не пошел по пути внешнего подражания, а сумел наделить образ Ленского новыми чертами, развить и углубить его. Несколько лет назад С. Лемешев писал: «Я давно мечтаю заново пересмотреть свою трактовку роли Ленского, внести свежие, яркие подробности как в сценическое поведение, так и в музыкальную фразировку. Хотел-

ся найти более контрастирующие краски для исполнения ариозо и арии Ленского. Все больше и больше я постигаю огромные трудности, которые кроются, например, в сцене ссоры на балу у Лариных. Вообще я хотел бы переработать заново всю линию поведения Ленского в этом акте, показать его с самого начала действия веселым, радостным... Такой образ Ленского в начале действия, мне кажется, создаст яркий контраст с последующей сценой ссоры и усилит ее эмоциональное напряжение».

Не будет преувеличением сказать, что С. Лемешеву удалось полностью осуществить все то, что он некогда задумал. Неповторимый в своей прелести звонкий тембр чудесного голоса певца, обаятельная поэтическая внешность — все это и раньше сопутствовало Ленскому-Лемешеву. Но в прошлом образ «юного поэта», созданный гением Пушкина и Чайковского, носил в трактовке Лемешева, как и большинства других исполнителей, черты некой роковой обреченности. Ленскому не хватало как раз той внутренней энергии, жизнелюбности, о которой говорит Лемешев.

Спектакль, на котором мне довелось присутствовать, доставил слушателям и зрителям большое эстетическое удовлетворение именно потому, что перед нами предстал не бледный, безвольный персонаж, на челе которого начертана его неминуемая гибель, а энергичный, жизнелюбный юноша. Приезд Ленского к Лариным, бал и ссора с Онегиным, дуэль — все эти трепетно-живые сцены были исполнены С. Лемешевым с большой теплотой, захватывающим лиризмом и в то же время — мужественно, без тени какой-либо слабости, пассивной элегичности. Смерть Ленского перестала казаться неизбежным результатом предопределения, «фатума», а приобрела ясно ощутимые черты социальной трагедии, ибо гибель этого талантливого юноши явилась, в конечном счете, следствием столкновения его прямого характера с дикими условностями «высшего света».

Такая трактовка представляется единственно правильной, и зрители искренно благодарны большому художнику — С. Я. Лемешеву за то, что он с такой силой и убедительностью раскрыл трагедию Ленского.

Гастроли В. Кудрявцевой и С. Лемешева — радостное событие в нашей музыкально-театральной жизни.

В. КРАМPE,

народная артистка Латвийской ССР,
лауреат Сталинской премии.